

Всё общение Ся Чи с Лу Чжанем свелось к одной вчерашней встрече.

А тот уже сегодня приглашает его на обед. Ся Чи не раздумывая отклонил.

[Лу Чжань: Я ничего такого не имею в виду, просто поесть вместе.]

Ся Чи поразмыслил с полчаса и всё-таки согласился. Хотел посмотреть, что тот задумал.

Заодно при случае спросить об отношениях того с Лу Цзинем.

Встречу назначили через два дня.

Что касается Линь Сюй, после того как с актером будет покончено, можно начинать набирать людей, собирать команду. Всё шло планомерно.

Сюй Чжэнцин всё это время был занят. Едва выдалась свободная минута, как в групповом чате он увидел, что кто-то распространяет видео с Ся Чи.

Он открыл видео.

На видео Ся Чи с короткой стрижкой, в белом пиджаке с принтом, выделяется среди толпы.

Рядом с ним стоял Линь Ло, напротив — Тан Цзе.

При виде Тан Цзе Сюй Чжэнцин нахмурился.

За эти годы то, что Тан Цзе творил, пользуясь своим положением, давно стало притчей во языцех. И вот сейчас он стоит перед Ся Чи. У Сюй Чжэнцина возникло нехорошее предчувствие.

Так и есть, в следующую секунду раздался его омерзительный голос.

— Ся Чи, стоит тебе пойти со мной, я обязательно помогу тебе вернуть семью Ся.

Сюй Чжэнцин закатил глаза.

«Какого хрена, ты вообще кто, мать твою? Пока я жив, на что ты ему сдался?»

Он хмурился, продолжая смотреть, и мысленно прикидывал, как бы нанять людей накинуть на Тан Цзе мешок и как следует его «воспитать».

Видео продолжалось. В сравнении с тошнотворным голосом Тан Цзе голос Ся Чи звучал как музыка.

Линь Ло рядом что, деревянный? Не видит, что этот идиот Тан Цзе докапывается до Ся Чи?

Сюй Чжэнцин ещё раз мысленно прошёлся по Линь Ло, от него никакого толку. Будь он на его месте, уже давно съездил бы Тан Цзе по морде.

И ещё заставлять Ся Чи извиняться, что за дрянь.

Видео шло дальше. Ся Чи правда очень красивый, подумал было Сюй Чжэнцин, и вдруг услышал, как Ся Чи говорит:

— Ах, значит, я недостаточно ясно выразился. Я не родной сын своего отца, родной — Лу Цзинь.

«???»

Сюй Чжэнцин: — ???

Каждое слово он понимал, но вместе — смысл до него не доходил.

Что значит: “не родной сын своего отца, а Лу Цзинь — родной”?

«Как такое возможно, это розыгрыш?»

Учитывая, как дядя Ся баловал Ся Чи, что тот неродной, он ни капли не верил.

Но сейчас эти слова произнёс сам Ся Чи — не поверить не получалось.

Сюй Чжэнцин сразу же позвонил Линь Ло, выяснить, правда это или нет.

Линь Ло ответил быстро.

— О, брат Сюй, ты освободился? — тот как раз играл в мяч с приятелями на улице. Во время перерыва позвонил Сюй Чжэнцин. Они не разговаривали два дня, и Линь Ло не удержался от подначки.

— Я хочу спросить про Ся Чи. Что происходит?

Линь Ло растерялся:

— Что происходит, в каком смысле?

— Вы же были на банкете семьи Лу. То, что сказал Ся Чи — это правда?

Линь Ло посерьёзней:

— Правда.

Сюй Чжэнцин немного разозлился. Это произошло уже давно, а он узнаёт только сейчас, и то из группового чата.

— Почему ты мне не сказал!?

Линь Ло усмехнулся:

— Вы с Ся Чи так хорошо общаетесь, я думал, ты знаешь. Хотел сам тебя спросить — оказывается, не знаешь~ Отношения у вас тоже так себе, выходит~

— Я тебя убью, — холодно бросил Сюй Чжэнцин.

Видео о личности Ся Чи широко разошлось в их кругах.

Сначала небольшую волну поднял новый образ Ся Чи на фотографиях. Когда появилось видео, оно распространилось ещё стремительнее.

Часть людей наблюдала с любопытством, другие были явно взбудоражены и попутно осыпали Тан Цзе проклятиями.

Видео получилось чёткое: люди в кадре чёткие, слова — тоже, всё до единого попало в запись.

Те, кто не был в курсе, прежде считали Лу Цзиня незаконнорождённым, тогда им было жаль Ся Чи, которого так давит какой-то внебрачный сын.

Теперь, с выходом видео, расстановка мнений мгновенно изменилась.

Некоторые снова начали что-то затевать: раз уж такой дурак, как Тан Цзе, смел выпрыгивать перед Ся Чи, почему им нельзя?

Но они не знали, что Тан Цзе к тому времени уже бесследно исчез из города А.

Лу Цзинь действовал жёстко: если бы за семьёй Тан не водилось столько грязи, до такого бы не дошло.

За считанные дни от семьи Тан не стало ни слуху ни духу. Те немногие, кто что-то знали, не решались распространяться.

После краха семьи Гу семья Ся переживала настоящий расцвет. Никто не хотел связываться с Лу Цзинем.

Поэтому все об этом деле помалкивали.

Но это не остановило особо дерзких, они принялись слать Ся Чи назойливые сообщения. Тот невозмутимо всех заблокировал.

К счастью, у прежнего хозяина тела контактов было немного, таких сообщений набралось всего ничего, после блокировки больше ни одного.

Цзян Фан тоже узнал от общего знакомого по своим кругам.

[Знакомый: Твой двоюродный брат тебе не двоюродный.]

[Цзян Фан: Да иди ты!]

[Знакомый: Ладно, сложно объяснить, смотри сам.]

[Знакомый: Приглашаю вас в групповой чат.]

Цзян Фан вступил в чат, история переписки ещё читалась: там была фотография Ся Чи и одно видео.

Посмотрев видео, Цзян Фан молча закурил.

Он допускал, что Лу Цзинь незаконнорождённый, или что сам двоюродный брат — сын от стороны, но никогда не думал, что Ся Чи неродной.

«Ну и что, кровь? Не важно.»

Ся Чи — его двоюродный брат, решил Цзян Фан, после чего принялся огрызаться в чате на всех, кто болтал лишнего.

В следующую секунду: Вас исключил администратор группы~

«Да ладно! Кучка идиотов!»

Цзян Фан хотел подать заявку снова, но знакомый написал, что чат взорвали и он непонятно куда делся.

[Цзян Фан: Так им и надо.]

У Сюй Чжэнцина вышло то же самое, только он в чате разошёлся как следует, как вдруг чата не стало!

Опешил, непонятно было, что предпринять.

Сюй Чжэнцин сразу схватил ключи от машины и собрался к Ся Чи. Раз уж это дело так широко разошлось, надо удостовериться, как тот держится.

Семья Сан.

Сан Цзы сидел в своей комнате и с удовольствием просматривал оскорбления в адрес Ся Чи, которые текли в чате.

Он лежал на кровати, болтая ногами вверх-вниз, и злобно желал Ся Чи всяких бед.

«Подохни, подохни, все подохните!»

Все его несчастья начались с Ся Чи! Не удали тот его из контактов — не пришлось бы брату толкать его к семье Гу.

А теперь ещё и семья Гу рухнула.

Если бы он заблаговременно не познакомился с людьми из семьи Лу, ни за что бы не попал на их банкет, никогда бы не услышал этот секрет.

Ну и что — приёмный ребёнок. С какой стати ему перечить?!

Подожди, пока тебя выгонят из семьи Ся, тогда будешь на коленях передо мной умолять.

В этот момент дверь в комнату с силой распахнул ногой вошедший.

Сан Цзы вздрогнул и обернулся: его брат шёл к нему с яростным видом.

Парень торопливо соскочил с кровати и устоялся на Сан Цзяньюэ с угодливой улыбкой.

— Брат, что такое—!

Договорить он не успел: Сан Цзяньюэ влепил ему сильную пощёчину.

Сан Цзы полетел на пол.

На глазах у него мгновенно выступили слёзы, щека покраснела, и уже начинала опухать.

В глазах полыхала ненависть, но когда он поднял голову, лицо приняло слабый и жалкий вид.

— Брат.

— Я разве не говорил! Не трогай Ся Чи! Не трогай Ся Чи! — Сан Цзяньюэ бесился. Говоря, он бил Сан Цзы ногой.

Тот не смел уворачиваться, попытка только усилит удары. Стиснув зубы, он терпел насилие брата.

Про себя поклялся: когда-нибудь он убьёт Сан Цзяньюэ.

— Беспольный, беспольный! Ты — вылитая твоя мать! Оба бесполезные! — Сан Цзяньюэ: — Почему ты не слушаешься?! Почему!?

Сан Цзы стискивал зубы и молчал пока Сан Цзяньюэ не устал бить.

Сан Цзяньюэ стоял перед Сан Цзы, закурил, глубоко затянулся и постепенно успокоился, от давешнего перекошенного лица не осталось и следа.

— Я дам тебе карту. Возьми ее и убирайся за границу. И не возвращайся никогда, — сказал Сан Цзяньюэ и швырнул карту перед Сан Цзы.

Сан Цзы уставился на упавшую карту, сначала остолбенел, затем лицо залило неверие.

— Чего застыл! Проваливай! — Сан Цзяньюэ.

Сан Цзы подхватил карту, даже не успев привести в порядок растрёпанную одежду, и возбуждённо двинулся к выходу.

Но он едва спустился с лестницы, ещё не успел выйти из главных дверей виллы, как его остановил вошедший снаружи человек.

При виде того, кто загородил дверь, лицо Сан Цзы стало растерянным.

Услышав шум, Сан Цзяньюэ вышел из комнаты. Он стоял наверху лестницы и смотрел вниз.

Лу Цзинь стоял в дверях — прямой, подтянутый. Тёмные глаза не выражали ни единой эмоции. Он холодно встретил взгляд Сан Цзяньюэ.

Сан Цзяньюэ не дрогнул лицом. Он понимал: Сан Цзы не спасти.

Оба умные люди, лишних слов не понадобилось. Лу Цзинь просто отдал распоряжение, и Сан Цзы увели.

Прошлой ночью, выйдя из «Цисинь Шиюань», Лу Цзинь велел Чэнь Фэю провести проверку.

Тан Цзе решился так открыто задирать Ся Чи, значит, на то была причина.

Так и оказалось: обнаружилось то видео. Если что-то сделано — следы остаются.

Найти того, кто стоит за этим, потянув за ниточку, труда не составило.

Ся Чи лежал в шезлонге с маленькой удочкой, купил сам, и пытался поймать декоративных рыб, которых разводил Ся Цигуо.

Видимо, рыбы от такой кормёжки стали привередливы, на наживку на крючке Ся Чи они не реагировали никак.

Он и не злился. Смотрел кино на переносном телевизоре, время от времени лениво поводя удочкой проверить, не клюнет ли.

Именно такую картину и застал Сюй Чжэнцин, приехав в старый особняк.

Сюй Чжэнцин: —

Распространение видео, судя по всему, никак на Ся Чи не повлияло.

Тётя Чжан вышла с подносом фруктов, увидела Сюй Чжэнцина и поздоровалась:

— Господин Сюй.

Только тогда Ся Чи обернулся и, увидев Сюй Чжэнцина, приподнял бровь:

— Ты как тут оказался?

Сюй Чжэнцин собрался с духом:

— Несколько дней не виделись, вот соскучился и приехал.

Ся Чи снова повернул голову к экрану:

— Фу, мерзость, говори нормально.

Сюй Чжэнцин пошутил, но все же проговорился о настоящем. Сейчас, после слов Ся Чи, на сердце у него на миг стало пусто.

Сюй Чжэнцин подошёл и всё-таки сказал:

— Ты знаешь, что в кругах сейчас все гоняют твоё видео?

Ся Чи взял маленькую вилочку, наколол кусок дыни, отправил в рот и поднял глаза на подошедшего Сюй Чжэнцина.

Равнодушно:

— Знаю. Оператор неплохо снял, я вышел хорошо.

— Ты не злишься? — удивился Сюй Чжэнцин.

— Не злюсь. Это я сам всё сказал, никто не заставлял. И к тому же это правда.

Чего он не произнёс вслух: он только рад, что разошлось.

Он именно этого и хотел, чтобы все знали: Лу Цзинь никакой не незаконнорождённый.

Сюй Чжэнцин присел на корточки рядом, глядя на Ся Чи:

— Но они сейчас говорят о тебе плохое. Мол, фальшивый, и не стыдно до сих пор сидеть в семье Ся.

Ся Чи закатил глаза:

— Они только языком треплют. Мне нет смысла расстраиваться из-за чужих слов. Да и папа меня так любит. — Ся Чи был безмятежен. — Просто завидуют.

Глядя на довольную физиономию Ся Чи, Сюй Чжэнцин вдруг тихо засмеялся.

Человек перед ним окончательно совпал с тем, из далёких воспоминаний.

Он подумал: как бы повёл себя прежний Ся Чи, услышав такое?

Наверное, снаружи изображал бы спокойствие, а внутри — ни кровинки в лице. Любому было бы видно, как он задет.

А потом изводил бы себя и искал, кого натравить на тех, кто стоит за этим.

Ся Чи посмотрел на Сюй Чжэнцина как на дурака:

— Иди в сторонку с этим своим припадком.

Парень встал с шезлонга, потащил за собой переносной телевизор и пошёл в гостиную.

Сюй Чжэнцин поспешил следом, поддразнивая:

— Ну что такое, просто засмеялся — уже нельзя?

Ся Чи не удостоил его ответом.

Сюй Чжэнцин убрал смех:

— Я, как только освободился и узнал, сразу к тебе. Так о тебе беспокоюсь, а ты мне доброго слова не скажешь. Ся Чи, у тебя нет сердца, — изобразил обиду друг.

«Актёр.»

Но Ся Чи всё же его немного умаслил:

— Ва-а, спасибо тебе большо-о-ое~

— Ужасно наигранно, — сказал Сюй Чжэнцин. — Ладно, главное, что тебе не больно. Я уже отправил людей узнать, кто за этим стоит.

— Отзови их. — Ся Чи остановился. Он с таким трудом добился, чтобы люди узнали: Лу Цзинь не незаконнорождённый.

— Тоже верно, — сказал Сюй Чжэнцин. — Чаты же подчистую взорвали, непонятно кто. Тот, кто стоит за этим, наверняка уже найден.

— Взорвали подчистую? — Ся Чи нахмурился. Достал телефон, проверил несколько чатов, в которых тихо сидел, и правда, всех нет.

— Не ты? — спросил Ся Чи Сюй Чжэнцина.

Тот покачал головой:

— Не я.

Ся Чи на секунду замер, задумался.

«Не Сюй Чжэнцин, тогда кто? Лу Цзинь?»

При мысли о Лу Цзине Ся Чи слегка помрачнел.

Тот явно уже вернулся в город А, но в старый особняк не едет. Избегает его?

Сюй Чжэнцин не знал, о чём думает Ся Чи. Помог задвинуть телевизор:

— Куда ставить?

Парень очнулся и подошёл, кивнул в сторону места неподалёку от дивана:

— Вон туда.

И снова растянулся на диване. Пока не было дела, он от скуки выходил с Ся Цигуо рыбачить, теперь клонило в сон.

Если бы Сюй Чжэнцин не приехал, он, пожалуй, так и задремал бы в шезлонге у пруда.

Гость посмотрел на Ся Чи, тот готов был завалиться спать где угодно и, цокнув языком, лёг рядом.

Ся Чи поднял ногу и толкнул его:

— Иди на другой.

Диван и так был невелик, а Сюй Чжэнцин, растянувшись, занял у Ся Чи половину места.

Сюй Чжэнцин встал и перебрался на другой.

— Ты что, так и собираешься весь день дома пролежать? — Сюй Чжэнцин.

Ся Чи лениво:

— Ну да.

Сюй Чжэнцин встал:

— Хватит валяться, пошли, я тебя выведу развеяться.

— Не пойду. — Ся Чи отказал сразу.

Сюй Чжэнцин: —

Юноша и так хотел спать, да ещё в голове крутилось, что вообще Лу Цзинь сейчас имеет в виду? Никакого желания куда-то идти.

Сюй Чжэнцин увидел, что Ся Чи не в настроении, и снова сел.

Ся Чи приподнял бровь:

— Ещё что-то?

Сюй Чжэнцин покачал головой:

— Нет.

При постороннем не поспишь. Раз уж они с Сюй Чжэнцином свои люди, притворяться Ся Чи не стал — встал.

— Всё, я больше не могу. Пойду наверху посплю. Ты будешь? Могу тебе гостевую устроить.

Сюй Чжэнцин: —

— Ладно, приеду к тебе как-нибудь в другой раз.

Ся Чи:

— Счастливо, не провожаю.

Ся Чи проспал до вечера, а к ночи снова взбодрился.

Поужинав вместе с Ся Цигуо, парень завалился на плетёное кресло в застеклённой веранде и, запрокинув голову, уставился на звёзды.

Ся Цигуо рядом пил чай.

— Скучаешь? — спросил Ся Цигуо, глядя на сына.

Ся Чи покачал головой:

— Нет. Просто днём переспал — теперь не засыпается.

— Соня, — улыбнулся Ся Цигуо.

Ся Чи повернул голову к отцу Ся:

— Пап, вот как ты думаешь, каково это, когда кто-то нравится?

Ся Цигуо с любовью посмотрел на Ся Чи:

— Это что, кто-то уже нравится?

— Не знаю. — Ся Чи навалился грудью на спинку кресла, лицо серьёзное.

Он и правда пытался разобраться, что он испытывает к Лу Цзиню.

— Когда кто-то нравится — думаешь о ней. Думаешь и радуешься. Хочется, чтобы и ей было хорошо. — Ся Цигуо говорил, словно вспоминая что-то, голос тихий и неспешный. — Оберегаешь её, поддерживаешь, поддерживаешь безоговорочно.

Ся Чи чуть покачал головой. Из всего этого с ним совпадало только одно, он думает о Лу Цзине.

Но радости он при этом не чувствовал, скорее какую-то печаль. Он и Лу Цзиня не радовал, он его злил.

То, что говорил Ся Цигуо, к нему не подходило.

Обычно беззаботный и оптимистичный Ся Чи неожиданно для себя впал в уныние.

Он сменил тему:

— Пап, тебе же через пару дней на плановый осмотр?

— Завтра, — сказал Ся Цигуо.

Ся Чи всё равно был свободен. С Лу Чжанем встреча послезавтра, как раз не пересекается.

— Тогда я тоже поеду!

Ся Цигуо кивнул.

— Тогда я пойду спать, пап. — юноша встал.

— Только что говорил, что не хочешь спать, и уже хочешь. — мужчина нарочно поддел его.

Ся Чи потянулся:

— Спать не хочу, просто в постели лежать хорошо.

Перекинувшись с Ся Цигуо ещё парой слов, Ся Чи ушёл к себе.

Привёл себя в порядок, лёг, и не смог заснуть.

В комнате тихо. За окном тихо. В окне видна полная луна.

В этой тишине звуки снизу были слышны особенно отчётливо.

В отличие от вчерашнего волнения, сегодня Ся Чи отреагировал ровно.

Лу Цзинь хочет — приезжает, не хочет — не надо. Какое ему дело! Пусть вообще больше не возвращается в этой жизни.

Вот что думал молодой господин.

Лу Цзинь вошёл в свете луны, такой же, как всегда: от него исходил холодный, отстранённый воздух.

Ся Цигуо увидел сына, которого давно не видел, и поманил рукой:

— Сяо Цзинь, иди сюда.

Лу Цзинь подошёл и сел напротив мужчины.

— Всё уладил? — Ся Цигуо.

Лу Цзинь кивнул:

— Человека уже сдали.

— Хм. — Ся Цигуо кивнул. — Сяо Чи об этом не говори.

— Знаю.

— Ладно, иди спать, уже поздно. — Ся Цигуо участливо добавил: — Устал за это время.

Рука Лу Цзиня с чашкой чая чуть замерла. Кончики пальцев слегка сжались, он ощутил выгравированные на чашке цветы сливы.

— Ничего, — тихо сказал он.

<http://bllate.org/book/17734/1661634>